

10. Kirillov, P. (1884) *Malorossiyskie pesni v st. Novominskoy, Eyskogo uезда, Kubanskoy oblasti* [Black Sea songs in the village of Novominskaya, Yeisk district, Kuban region]. In: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnosti i plemen Kavkaza* [Collection of materials for describing the terrain and tribes of the Caucasus]. Tiflis: Printing House of the Main Directorate of the Main Civil Division in the Caucasus. Issue 4. pp. 77–128.
11. Bigday, A.D. & Zakharchenko, V.G. (ed.). (1992) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes]. Vol. 1. Krasnodar: book publishing housey.
12. Bigday, A.D. & Zakharchenko, V.G. (ed.). (2012) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.: reprintnoe izdanie* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes: Reprint edition]. Vol. 1. Krasnodar: EDVI.
13. Bigday, A.D. & Zakharchenko, V.G. (ed.). (2012) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.: reprintnoe izdanie* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes: Reprint edition]. Vol. 2. Krasnodar: EDVI.
14. Balakirev, M.A. (1957) *Russkie narodnye pesni* [Russian folk songs]. Moscow: Muzgiz.
15. Rimskiy-Korsakov, N.A. (1951) *Sto russkiy narodnykh pesen* [One Hundred Russian folk songs]. Moscow – Leningrad: State Music Publishing House.
16. Kontsevich, G.M. (2001) *Narodnye pesni kazakov* [Folk songs of the Cossacks]. Krasnodar: EDVI.
17. Eremenko, S.I. (2006) *Voyskovoy pevcheskiy khor* [Military singing choir]. In: *Iz istorii Kubanskogo kazach'ego khora: Materialy i ocherki* [From the history of the Kuban Cossack Choir: Materials and essays]. Krasnodar: Range-V. pp. 118–134.
18. Zakharchenko, V.G. (1997) *Narodnye pesni Kubani* [Folk songs of Kuban]. Issue 2. Krasnodar: Sovetskaya Kuban.
19. Zakharchenko V.G. (2006) *Slovo o Kontsevice* [A word about Kontsevich]. In: *Iz istorii Kubanskogo kazach'ego khora: Materialy i ocherki* [From the history of the Kuban Cossack Choir: Materials and essays]. Krasnodar: Range-V. pp. 242–256.
20. Poletaeva, D.E. & Chernutskaya, V.S. (2017) *Osobennosti khorovykh obrabotok malorossiyskikh pesen G.M. Kontsevicha* [Features of choral arrangements of Little Russian songs by G.M. Kontsevich]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Life of the South of Russia*. 4 (67). pp. 137–140.

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-84-92

Л.В. Малацай

СЕМАНТИКА МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ ПОЛЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХОРОВОЙ МУЗЫКЕ

Основные положения теории образа поля уже получили достаточное освещение в исследованиях филологов, философов, культурологов и других представителей наук об искусстве. Хоровая палитра музыкальной интерпретации образов поля не менее насыщена и интересна. В ходе исследования для достижения цели исследования, заключающейся в рассмотрении семантики музыкальных образов поля в отечественной хоровой музыке, была проанализирована нотно-музыкальная литература, прослушаны разные аудиозаписи исполнительских интер-

преаций хоровых миниатюр. Использовался широкий спектр общетеоретических, лингвистических, музыковедческих методов.

Ключевые слова: образы хоровых партитур, поле, композиторское прочтение, интерпретация, обработки русских народных песен, национальная идентичность.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в последнее время во многих сферах человеческой жизни происходит переоценка системы ценностей, возрастает интерес к прошлому, к культуре своего народа, к становлению и развитию национального самосознания, что приводит к актуализации исторической памяти. Исследователи Н.Г. и Т.Н. Вышко отмечают: «На рубеже XX–XXI вв., на фоне усиления процессов глобализации и развития постиндустриального общества появилась... тенденция, связанная с пробуждением национального сознания. Актуализировались вопросы возрождения и поддержания традиционной культуры своего народа, общества, государства в целом» [1. С. 108].

В культурной памяти содержится значительный воспитательный ресурс, способствующий установлению связи между поколениями и их преемственности. Воспоминания людей о земледелии являются ключевым элементом в сохранении этой памяти. Сельское хозяйство и процесс выращивания хлеба оставили глубокий след в коллективной памяти славян, сформировав их менталитет. Это связано с тем, что они помнят о самом важном и необходимом аспекте своей жизни – поле, взрастившем, вскормившем не одно поколение людей.

При упоминании слова «поле» в воображении композиторов, писателей, художников возникают различные картины и образы, которые впоследствии каждым по-своему интерпретируются в произведениях искусства и предстают в виде настоящих мировых шедевров, несущих в себе память поколений, являющихся символами отечественной национальной истории и культуры. Поражает обилие отечественного хорового нотномызыкального материала, созданного композиторами на образы поля, их семантика захватывающая, трактовки и прочтение нестандартны.

Степень научной разработанности темы. При разработке концепции исследования использовалась научно-методическая литература, посвященная вопросам анализа вокально-хоровых произведений, лингвистическому и семантическому анализу образа поля. Отметим труды Н.Д. Арутюновой [2], И.Г. Гердера [3], Н.А. Петренко [4], Д.А. Самарик [5], Ю.В. Соколова [6], Д.Р. Теппеева [7], Ю.В. Шпилева [8]. Отдельные аспекты исследования вызвали необходимость обращения к материалам, опубликованным на страницах интернета.

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель исследования – рассмотреть семантику музыкальных образов поля в отечественной хоровой музыке. Достижение цели потребовало решение следующих уточняющих задач: изучить символику образа русского поля; проанализировать осмысление концепта «поле» в отечественной лингвистике; рассмотреть произведения русской литературы об образе поля; обозначить композиторские находки в передаче образа поля, выявив схожесть и различие трактовок.

Объект исследования – хоровые партитуры отечественной музыкальной литературы, содержащие музыкальный образ поля. Предмет исследования – композиторское прочтение образа поля в отечественной хоровой музыке.

Научная новизна работы включает выявление уникальных композиторских находок в интерпретации образа поля посредством обобщения результатов анализа музыкально-теоретических и вокально-хоровых характеристик произведений.

Методологическую базу исследования составили: контекстно-исторический метод, сравнительно-сопоставительный метод, теоретические методы (музыкально-теоретиче-

ский и вокально-хоровой анализ), метод историко-литературного подхода, лингвистический, функциональный (или контекстуальный) метод, тезаурусный метод. Оценка идейно-образного и чувственно-образного содержания вызвала необходимость применения герменевтического подхода.

Основная часть. Образ поля, наряду со многими другими образами, является символом русской национальной истории и культуры. В трудах зарубежных философов, стоявших у истоков раскрытия понятийного аппарата, возникает множество трактовок семантического значения данного понятия. Для русской культуры образ поля чаще трактуется в единстве с природными богатствами. У одних поле – источник вдохновенной работы, у других – линия жизни, у третьих – некий участливый фон происходящим событиям. Трактовок великое множество, но все они так или иначе связаны с любовью к родному краю, родной земле. Исследование концепта поля позволяет не только проследить эволюцию лингвистических идей, но и понять, как трансформировались подходы к исследованию языка в отечественной научной традиции.

Первые упоминания метафоры поля в отечественной лингвистике связаны с попытками объяснения сложных сетевых взаимодействий внутри языка. Метафора поля служила мощным инструментом для описания системы отношений между знаками, создавая основу для более глубокого анализа лексических и семантических связей. Причем эта идея нашла свое отражение в работах ученых, стремившихся понять, каким образом различные элементы языка соотносятся и взаимодействуют на уровне как малых, так и больших текстовых структур. В указанном ракурсе проблемы в перечисленных выше источниках достаточно глубоко исследован феномен поля.

Уже в XVIII и XIX веках образ поля приобретает литературное оформление в произведениях русских писателей. Для них поле становится не только фоном эпических и лирических сцен, отражающих личные и коллективные переживания, но и метафорой национального бытия. Например, для Н.В. Гоголя в поэме «Мертвые души» поле выступает как символ пространства, которое одновременно пленяет своей широтой и угнетает своим одиночеством. В произведениях И.С. Тургенева сельское поле часто становится местом глубоких философских и патриотических размышлений героев, где сталкиваются личные судьбы и исторические ветра перемен. Для таких авторов, как А.А. Блок и С.А. Есенин, поле было символом прошедшего и умирающего деревенского порядка, которому, однако, принадлежало важное место в формировании культурных и духовных ориентиров российской цивилизации. В романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» поле символизирует арену для столкновения не только физических, но и моральных и идеологических противоречий. Поле фигурирует как безмолвный участник событий, отражая драматизм судьбы как людей, так и нации в целом. Исследование поэтического мира А.С. Пушкина неминуемо приводит к необходимости анализа его пейзажных зарисовок, в которых образ поля выступает центральным элементом, насыщенным философским и эмоционально-содержательным значением. Важнейшей задачей для филологов стало выявление тех текстов, где поле играет не просто вспомогательную роль, а является основным выразителем настроений и мировосприятия поэта. Пушкинское поле – это сложный синтез природной конкретики и символического значения, что проявляется в ряде его ключевых стихотворений. Через поле поэт передает мириады оттенков смысла и звука, делающие его поэтический язык живым, динамичным и глубоко проникновенным.

Образ поля, глубоко укоренившийся в русской литературной традиции, продолжает стабильно актуализироваться в работах современных авторов, претерпевая значительные метаморфозы под влиянием новых общественных и культурных контекстов. В свете современной социальной и экологической повестки поле зачастую символизирует

экзистенциальные и моральные дилеммы, стоящие перед современным человеком. Угасание традиционного сельского уклада, утрата связи с природой и разрушение экологического баланса трансформируют поле в символ утраченных надежд и возможностей.

Подводя некоторые промежуточные итоги анализу образа поля, приходим к выводу о том, что оно является символом русской национальной истории и культуры.

Т.И. Покатилова, анализируя связь музыки и текста в отечественной хоровой миниатюре, писала: «Национальная идея выразилась, помимо народной поэтической символики, в народно-песенном облике» [9. С. 108]. Рассмотрим несколько хоровых миниатюр, в которых с особой глубиной и проникновенностью раскрывается образ поля, обратив при этом внимание, насколько поэтическая символика связана с народно-песенными традициями.

Хор Б.Н. Лятошинского «В поле чистом серебрится» на стихи А.С. Пушкина отличается яркой художественной интерпретацией образа поля. Сам композитор был ярким представителем советской музыкальной культуры, учившимся у Р.М. Глиэра в Киевской консерватории. По жанру стихотворение, положенное в основу хоровой партитуры, относится к пейзажной лирике, написано в стилистике народных песен. Композиция стихотворения включает в себя 3 четверостишия, а последний катрен представлен 2 строками в формате прямой речи. В стихотворении красиво подобраны тропы. Многие из них выполнены в народном духе, отчего стихотворение сближается с песней. Например, эпитеты «снег волнистый и рябой», «песни удалой», «дальний вой», обращение и олицетворение «лучинушка, лучина», метафоры «светит хладно», «сладки мне родные звуки». Строчка из народной песни, которую поет ямщик, как бы подводит итог сказанному выше и идейно завершает идиллию зимней ночи. Соло тенора с восклицаниями, обращениями к ямщику создают характер веселья, торжества, эмоционального накала.

Основная тональность – *D dur*, однако чередование трезвучий I и III ступеней создает эффект звучания переменного мажоро-минора. Незатейливые интонации мелодии, повторность музыкального материала в секвенционных проведениях сообщает произведению черты колядки. В целом форма произведения трехчастная репризная. Однако в репризе присутствуют изменения, в частности, расширение, основанное на повторе мелодических фраз со словами «снег волнистый» и «в поле чистом» с постепенным угасанием уровня динамической организации, что передает зрительный эффект удаляющегося ямщика. В живописное повествование вклиниваются то залихватские, то грустные интонации ямщицких песен. Включение солиста в хор, с одной стороны, призвано передать образ ямщика, а с другой, – усиливает торжественно-праздничное прочтение композитором образа бесконечных белых просторов как чистых листов книги жизни, которые каждый заполняет своим содержанием. Повтор одного и того же словосочетания – «в поле чистом серебрится снег волнистый», в многократной перекличке хоровых партий, создавая гипнотизирующие волны, погружает слушателя в пространство вокруг него, в образ зимнего поля.

На текст этого стихотворения А.С. Пушкина Т.Г. Смирновой написана хоровая миниатюра для женского состава. Главенствующую роль в партитуре играют альты, сопрано появляется эпизодически, в моменты кульминации. Этот хор «В поле чистом» – стилизация русской народной песни, о чем свидетельствуют метрически свободное изложение музыкального материала в виде переменного размера (указанный при ключе сложный размер 4/4 периодически меняется на простой – 3/4 и несимметричный – 5/4), традиций народного пения и отсутствие квадратности в композиции. Так, все произведение условно делится на три части с неравным количеством тактов: I часть –

17 тактов, II часть – 20 тактов, III часть – 20 такт + 12 тактов (заключение). Крайние части – это разделы с повествовательным текстом («В поле чистом...», «Месяц ясный светит...») средняя часть основана на прямой речи («Пой, ямщик...»). Музыкальная композиция как бы ломает стихотворную структуру, наделяя ее непрерывным развитием за счет незаметного перетекания из одного раздела в другой.

Произведение выявляет прочную связь музыкального материала песни с традициями русского многоголосия. В этом смысле обращают на себя внимание трихордовая основа мелодии, подголосочно-полифонический склад фактуры. В традициях русского народного пения и периодическое смещение тонально-ладового центра, что свидетельствует о ладовой переменности, характерной для народной музыки. В хоровой партитуре отсутствуют ключевые знаки – роль устоя в песне отведена звуку «ре», который часто становится остинатным во вторых альтях, и на нем же заканчивается произведение. Гармоническое содержание песни при главенстве тональности *d moll* далеко от функциональной однозначности; каждая вертикаль, периодически возникающая от полифонического взаимодействия мелодических линий разных голосов, играет относительно самостоятельную роль.

Образ поля в данной песне представлен как образ Родины, в котором соединились различные стороны душевных состояний героя: его наслаждение звуками родной природы и удалю мчащейся тройки, грусть вместе с воем ветра и дорожная скука – все, что воплощают в себе русское поле и русская дорога. Изобразительные эффекты в виде восходящего или нисходящего глиссандо на словах, связанных с воем ветра, усиливают выразительность музыки, делают ее «зрелищной» и эмоционально окрашенной.

Произведение Н.М. Нолинского «Эх поля, вы поля» – советская хоровая миниатюра, которая посвящена начальнику дивизии Красной армии времен Гражданской войны в России Н.А. Щорсу. Образ поля представлен не только как символ национальной идентичности, символ Родины и патриотизма, но и как символ прошлого. Образ поля сопоставляется с образом сада. Поле – это место сражения советских войск, это образ мужества и героизма, это образ исторического прошлого. Сад – это надежда на светлое будущее, на мирное и тихое время. Именно эта надежда грела души партизанам и вдохновляла их идти на верную смерть ради светлого будущего грядущих поколений.

Партитура написана для мужского состава хора, ведь главный герой произведения является собирательным образом Н.А. Щорса – символа мужества и героизма всего народа. Избираемые композитором мелодико-гармонические и вокально-хоровые средства выразительности в полной мере раскрывают образ мужественного героизма нашей страны. Этот образ у композитора неразрывно связан с темой Родины.

Обратимся к анализу классического примера хоровой партитуры «Васильки на полях» из цикла «Семь вокальных квартетов или хоров» (муз. Ц.А. Кюи, сл. Ф.К. Сологуба). Романтический характер стихотворения передается комплексом музыкально-выразительных средств. Одно из них – невероятно красивый изгиб мелодической линии, которая звучит сначала у верхних голосов, затем, во втором предложении I части, передается тенорам. В целом строение мелодии основано на волнообразном развитии, когда мелодия сначала устремляется вверх, захватывая диапазон октавы от звука «*f*¹» до звука «*f*²», затем постепенно ниспадает; вновь набирает высоту до определенного уровня, затем опускается и так постепенно добирается до своей кульминационной вершины: для сопрано это звук «*b*²» на слове «даль» в конце III части, для тенора это звук «*b*¹» на слове «пробежала» в конце II части; в басах это звук «*es*¹» на слове «алых». Перетекание мелодических волн из одного голоса в другой создает яркую полифонизированную музыкальную ткань. При этом гармонический язык произведения с опорой на классические традиции достаточно прост и понятен.

Основная тональность хора – *Des dur*, из которой периодически происходят отклонения: в тональность VI ступени, *b moll* (тональность параллели) – в I части и в тональность II ступени, *es moll* – во II и III частях. Тональности субдоминантового направления свидетельствуют о плагальности высшего порядка, заимствованной из традиций народного песенного творчества. Гармоническая «скупость» обусловлена мелодической развитостью каждой партии смешанного состава и лишь подчеркивает необычайную выразительность мелодической горизонтали четырехголосной партитуры.

В обработке русской народной песни И.П. Пономарькова «Ничто в полюшке не колышется» главными художественными образами стихотворения являются пастушок и его песня. Образ пастушка создает атмосферу уединенности и интимности, где герой находится лицом к лицу со своими переживаниями. Песня выступает как выражение внутреннего мира пастушка, своего рода медиум, через который он передает свои эмоции и мысли. Поле, в котором «ничто не колышется», символизирует внутренний покой или застой перед бурей эмоций, возникающих в душе персонажа. Дополнительные образы, такие как «черноокая» и ее возможная измена, придают стихотворению эмоциональное напряжение.

Нельзя не упомянуть получившую широкую популярность песню времен Гражданской войны «Полюшко-поле», история создания которой, а также исполнители и варианты использования ее в различных версиях прописаны во множестве публикаций. Рассмотрим обработку, выполненную современным петербургским композитором С.В. Екимовым. Песня содержит 6 куплетов, в каждый из которых вносит разнообразие умело выполненная авторская аранжировка. Остинатный ритм в партии мужских голосов с синкопой на неполную первую долю создает эффект движущейся конницы. Причем синкопа приходится на второй слог слова «полюшко», как бы подчеркивая ласково-нежное отношение человека к полю, на котором происходят сложные события военного времени. Подробный потактовый анализ дан в работе В.А. Плужник, автор пишет: «Хоровая ткань в обработке С.В. Ефимова получается достаточно плотной и насыщенной. Такая картина продолжается на протяжении всей песни» [10. С. 139–140]. В гармоническом оформлении произведения композитор использует отклонения в тональности первой степени родства, при этом лад остается неизменным – гармонический минор. Мелодия напевная, но не лишена патетики, благодаря фанфарным по своей природе интонациям – восходящим квартовым скачкам.

Выводы. Обобщив результаты анализа, замечаем, что рассмотрение символики образа русского поля стало важным этапом исследования, выявив факт интеграции образа в национальную идентичность и сохранности в коллективной памяти. Филологический анализ этого символа в отечественной литературе создал прочную теоретическую базу для последующего анализа его музыкальных интерпретаций. Поле – это символ природы и свободы, символ Родины и национальной идентичности; поле (полюшко) – друг, поле – источник силы и любви. Объединяющим свойством разных значений образа поля является его связь с русской национальной историей и традициями.

Семантика образа поля в музыке композиторов, в русских народных песнях и их обработках различна. В хоровых произведениях разнообразие трактовок образа поля подчеркивается целым рядом музыкально-выразительных средств. Среди них диатонические виды мажора и минора как источник яркого народно-национального колорита, переменные размеры, параллельно-переменный лад, подголосочно-полифонический склад фактуры. Музыкально-теоретический и вокально-хоровой анализ произведений, представленных в исследовании, продемонстрировал богатство и разнообразие композиторских подходов к изображению образа поля. Особого внимания заслуживают находки, раскрывающие оригинальные трактовки и приемы передачи этого образа в хоровых произведениях, что способствует более глубокому пониманию их идейного и художественного содержания.

Проведенное исследование продемонстрировало многогранность образа поля в культурной и музыкальной традициях, показало его место в формировании этносоциальной памяти русского народа, национальной идентичности россиян и подчеркнуло его роль как связующего элемента между поколениями.

Литература

1. Вышко Н.Г., Вышко Т.П. Теоретический и практический аспекты вокально-инструментальной аранжировки и обработки песенного фольклора (на материале народных песен Знаменского района Орловской области) // Образование и культурное пространство. 2024. № 1. С. 105–115.
2. Арутюнова Н.Д. Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Арутюнова Н.Д., Шатуновский И.Б. Дубна: Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 1999. С. 3–17.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 609 с.
4. Петренко Н.А. Символика степи в древнерусской литературе и фольклоре // Тенденции развития науки и образования: материалы XXIII Международной науч.-практ. конф. Ч. 3. Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. С. 22–24.
5. Самарик Д.А. История исследований функционально-семантического поля сравнения в российской лингвистике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 2. С. 84–86.
6. Соколова Ю.В. «Идея затрудненной формы» русской орнаментальной прозы XX века в лингвокогнитивном аспекте // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая картина мира и языковая личность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Абакан: Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф. Катанова, 2009. С. 194–197.
7. Теппеева Д.Р. Лингвостилистические особенности русской народной песни // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 11. С. 3526–3530.
8. Шпилева Ю.В. Образные поля в орнаментальной прозе (на материале произведений русской литературы первой трети XX века): дис. ... канд. филолог. наук. М., 2015. 188 с.
9. Покатилова Т.И. Становление жанра хора а cappella в светской русской музыке в 50-80-е годы XIX века // Образование и культурное пространство. 2024. № 4. С. 102–115.
10. Плужник В.А. «Полюшко-поле» С.В. Екимова: музыкально-теоретический анализ // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов X Всероссийской науч.-практ. конф. Т. 6. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2022. С. 137–141.

Semantics of musical images of field in domestic choral music

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 2 (97), 84–92
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-84-92

Lyudmila V. Malatsay, Orel State Institute of Culture (Orel, Russian Federation). E-mail: 1441970@mail.ru

Keywords: images of choral scores, field, composer's reading, interpretation, arrangements of Russian folk songs, national identity.

Cultural memory contains a significant educational resource that helps establish connections between generations and their continuity. People's memories of agriculture are

a key element in preserving this memory. Along with many other images, the image of the field is a symbol of Russian national history and culture. People remember the most important and necessary aspect of their lives – the field – which has nurtured and nourished more than one generation of people. The image of the field is deeply rooted in the Russian literary tradition, as evidenced by the research of philologists and linguists.

The examination of the symbolism of the image of the “Russian field” became an important stage of the study, revealing the fact of the image’s integration into national identity and preservation in collective memory. The analysis of this symbol in Russian linguistics and literature created a solid theoretical basis for the subsequent analysis of its musical interpretations. A field is a symbol of nature and freedom, a symbol of the Motherland and national identity; a field (polyushko) is a friend, a field is a source of strength and love. The unifying property of the different meanings of the field image is its connection with Russian national history and traditions.

The semantics of the image of the field in the music of composers, in Russian folk songs and their arrangements is different. In choral works, the diversity of interpretations of the image of the field is emphasized by a whole series of musical and expressive means. Among them: diatonic types of major and minor as a source of bright folk-national coloring, variable sizes, parallel-variable mode, subvoice-polyphonic texture. Musical-theoretical and vocal-choral analysis of the works presented in the study demonstrated the richness and diversity of composers’ approaches to the depiction of the field. Particularly noteworthy are the discoveries that reveal original interpretations and methods of conveying this image in choral works, which contributes to a deeper understanding of their ideological and artistic content. The conducted research demonstrated the multifaceted nature of the image of the field in cultural and musical traditions, showed its place in the formation of the ethnosocial memory of the Russian people, the national identity of Russians and emphasized its role as a connecting element between generations.

References

1. Vyshko, N.G. & Vyshko, T.P. (2024) *Teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty vokal’no-instrumental’noy aranzhirovki i obrabotki pesennogo fol’klora (na materiale narodnykh pesen Znamenskogo rayona Orlovskoy oblasti)* [Theoretical and practical aspects of vocal-instrumental arrangement and processing of song folklore (based on folk songs from the Znamenskogo rayon of the Oryol region)]. *Obrazovaniye i kul’turnoye prostranstvo – Education and cultural space*. 1. pp. 105–115.
2. Arutyunova, N.D. (1999) *Put’ po doroge i bezdorozh’yu* [The path on the road and off-road]. In: Arutyunova, N.D. & Shatunovsky, I.B. (eds.) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira* [Logical Analysis of Language. Languages of the Dynamic World]. Dubna: International University of Nature, Society and Man “Dubna”. pp. 3–17.
3. Gerder, I.G. (1977) *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for a Philosophy of Human History]. Moscow: Science.
4. Petrenko, N.A. (2017) *Simvolika stepi v drevnerusskoy literature i fol’klore* [Symbolism of the steppe in ancient Russian literature and folklore]. In: *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya: materialy XXIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Trends in the development of science and education: materials of the XXIII International scientific and practical conference]. Samara: Publishing house. Scientific Research Center “L-Journal”. Part 3. pp. 22–24.
5. Samarik, D.A. (2016) *Istoriya issledovaniy funktsional’no-semanticheskogo polya sravneniya v rossiyskoy lingvistike* [History of research into the functional-semantic field of

comparison in Russian linguistics]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Cherepovets State University*. 2. pp. 84–86.

6. Sokolova, Yu.V. (2009) “Ideya zatrudnonnoy formy” russkoy ornamental’noy prozy XX v. v lingvokognitivnom aspekte [“The idea of a difficult form” of Russian ornamental prose of the 20th century in the linguocognitive aspect]. In: *Aktual’nye problemy izucheniya yazyka i literatury: yazykovaya kartina mira i yazykovaya lichnost’: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current issues in the study of language and literature: linguistic picture of the world and linguistic personality: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference]. Abakan: Khakass State Publishing House. University named after N.F. Katanova. pp. 194–197.

7. Teppeyeva, D.R. (2021) Lingvostilisticheskiye osobennosti russkoy narodnoy pesni [Linguistic and stylistic features of Russian folk songs]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Theoretical and practical issues*. Vol. 14. 11. pp. 3526–3530.

8. Shpileva, YU.V. (2015) *Obraznyye polya v ornamental’noy proze (na materiale proizvedeniy russkoy literatury pervoy trety 20 veka)* [Figurative fields in ornamental prose (based on works of Russian literature of the first third of the twentieth century)]. Philology Cand. Diss. Moscow.

9. Pokatilova, T.I. (2024) Stanovleniye zhanra khora a cappella v svetskoy russkoy muzyke v 50-80-ye gody 19 veka [The emergence of the a cappella choir genre in secular Russian music in the 1850s–1880s]. *Obrazovaniye i kul’turnoye prostranstvo – Education and cultural space*. 4. pp. 102–115.

10. Pluzhnik, V.A. (2022) “Polyushko-pole” S.V. Yekimova: muzykal’no-teoreticheskiy analiz [“Polushko-Pole” by S.V. Ekimov: musical and theoretical analysis]. In: *Kul’turnyye trendy sovremennoy Rossii: ot natsional’nykh istokov k kul’turnym innovatsiyam: Sbornik dokladov X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Cultural trends of modern Russia: from national origins to cultural innovations: Collection of reports of the X All-Russian scientific and practical conference]. Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture. Vol. 6. pp. 137–141.

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-92-99

С.Н. Герасимова

СКАЗКИ ОР. 51 Н.К. МЕТНЕРА: АВТОРСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ XXI ВЕКА

В статье рассмотрен последний опус сказок для фортепиано русского композитора Н.К. Метнера, приведена история его создания и публикации. Охарактеризованы средства музыкальной выразительности, используемые композитором в этих пьесах. На основе анализа нотного текста выявлены общие интонационные черты сказок, имеющие национальную природу. Автор статьи сравнивает воплощение композиторского замысла пьес в интерпретации сказок Н.К. Метнера и в исполнениях современных пианистов.

Ключевые слова: Н.К. Метнер, сказки ор. 51, авторская интерпретация, Х. Милн, Д. Шишкин.

При жизни Н.К. Метнера его музыка не имела большого успеха у критиков и слушателей. Будучи признанным как Метнер-пианист, Метнер-композитор долгое время